

УДК 343.17

**АГЕНТУРА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:  
ЭТИКА, ЗАКОН И ДИЛЕММЫ**

Середнев В.А.

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета  
им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас

Настоящее исследование посвящено анализу остро стоящей дилеммы в сфере оперативно-розыскной деятельности. Эта дилемма коренится в неразрешимом конфликте между задачами, которые ставятся перед разведывательно-поисковой работой уполномоченных государственных структур, и этическими принципами, возникающими при применении агентурных методов. Центральным тезисом является необходимость достижения баланса, определяющего допустимые пределы применения агентурных техник, с целью недопущения ущемления прав человека и нарушения принципов социальной справедливости.

*Ключевые слова:* агентура, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, агентурный метод, мораль, нравственность, этика, закон

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-81-90

«...Помните это, относитесь к этим людям так, как я Вам советую, и они поймут Вас, доверятся Вам и будут работать с Вами честно и самоотверженно...»  
(Зубатов С.В., чиновник Департамента полиции Российской империи, крупнейший деятель политического сыска)

Применение агентурных методов и формирование самой агентурной сети, регулируемое положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [12] (далее – ФЗ «Об ОРД»), неизбежно порождает глубокую этическую проблему, требующую тщательного осмысления. Сложность применения агентурных методов проистекает из их склонности к использованию манипулятивных тактик, распространению ложных сведений, а порой нарушению конфиденциальности. Ключевая дилемма состоит в поиске оптимального равновесия и определении этически приемлемых границ их использования, при условии строгого соблюдения прав человека, принципов социальной справедливости, базирующихся на Конституции РФ [5].

Особое внимание необходимо уделять вопросам привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству (ст.17 ФЗ Об ОРД) и формирования доверия как внутри агентурных структур, так и в отношении восприятия обществом этой формы государственной деятельности. Основной организационной формой агентурной деятельности является агентурная сеть. Агентурная сеть – это структурированная организация, включающая в себя осведомителей (лицо, которое, добровольно или по иным мотивам осуществляет негласное взаимодействие с государственными органами безопасности или правопорядка, передавая им сведения о деятельности объектов, представляющих оперативный интерес) и информаторов (лицо, которое будучи частью системы, решает выступить против незаконных или аморальных действий, совершаемых правительственным учреждением, общественной, частной или коммерческой организацией, раскрывая эту информацию общественности), а также третьих лиц (резидентов), которые координируют деятельность осведомителей и информаторов, находящихся под контролем органов государственного сыска. Целью деятельности агентурной сети является получение разведывательной и оперативно-розыскной информации, добываемой под прикрытием, что сопряжено с общественным осуждением и создает для конфиденентов (агентов) этическое давление. Таким образом, речь идёт о процессе сбора информации, который проводится не только скрытно от лиц, потенциально причастных к преступной деятельности, и от

широкой общественности, но и с маскировкой подлинных задач и источников финансирования. В целях оперативного обеспечения может быть разработана легенда, детально описывающая мотивы и цели официальной деятельности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст.15 ФЗ «Об ОРД»).

Помимо прочего, критически важным аспектом является общественное восприятие агентурных методов ОРД. Общественное мнение характеризуется амбивалентностью, колеблясь между императивом обеспечения безопасности и неприятием использования морально неоднозначных средств. Выявление случаев злоупотреблений со стороны правоохранительных органов приводит к эскалации недоверия. В связи с этим обоснованность применения агентурных методов становится необходимым условием для легитимации деятельности полиции или спецслужб. Следует подчеркнуть, что процесс трансформации конфиденциального источника из простого доверительного лица в квалифицированного агента является полноценным педагогическим процессом, требующим высокого уровня профессионализма со стороны сотрудника оперативного подразделения. Сущность данного процесса заключается во внутренней целостности его элементов и их согласованном взаимодействии между субъектом ОРД и лицом, оказывающим содействие. Системообразующим фактором выступает цель, определяемая как желаемый идеальный результат образовательного и воспитательного процесса. Этот целевой ориентир имеет критическое значение для гарантирования того, что конфиденты в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) будут действовать социально ответственно и в соответствии с этическими принципами.

В рамках национальных правовых систем законодательные акты и внутренние регламенты предпринимают попытки адаптации международных требований с учетом специфики конкретной страны, что зачастую сопряжено с возникновением противоречий и сложностей в их практической реализации. Показательным примером является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом №1, подписанным в г. Париже 20.03.1952) [4], прекратившая действие в отношении России с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ) [13].

Степень терпимости к разведывательным техникам варьируется от страны к стране, что создает препятствия для выработки единых этических стандартов и подчеркивает необходимость гибкого подхода к практикам, учитывающего местный социальный фон. Процесс поиска компромиссных решений потребует комплексного учета интересов общественной безопасности, прав индивида, а также моральных ограничений, детерминирующих гуманистический характер правоохранительной деятельности. Восприятие ОРД и ее методов, включая использование агентурной сети, находится под сильным влиянием социальных норм общества. Общество сталкивается с дилеммой: обеспечить безопасность граждан и одновременно гарантировать их права и свободы. Это предполагает, что использование агентурных методов должно быть строго ограничено, регламентировано и ориентировано на защиту частной жизни, исключая возможность злоупотреблений. Несоблюдение этих ожиданий способствует эрозии доверия, возникновению социального напряжения и снижению легитимности правоохранительных органов. Вопрос о том, насколько оправдано нарушать доверие ради достижения оперативных задач, напрямую зависит от ценностей, доминирующих в данном обществе. Так, в обществах, где доминирует этатистская идеология (этатизм), приоритет отдается коллективной безопасности, что может способствовать более терпимому отношению к скрытым операциям и манипуляциям. В противоположность этому, в обществах, ориентированных на либеральные ценности, а значит и на права человека, подобные действия, скорее всего, встретят значительное сопротивление и осуждение. [9, с.72-84]. Наша позиция заключается в том, что в ряде конкретных сценариев международно-правовые нормы способны выполнять функцию референтной базы для оптимизации внутригосударственного законодательства. Такой подход способствует конвергенции

этических парадигм, определяющих функционирование правоохранительных структур в глобальном масштабе.

В сфере государственного сыска вопросы этики порождают комплексные дилеммы ответственности. Специалисты в области ОРД сталкиваются с неопределенностью в определении субъекта вины за потенциальные нарушения моральных принципов: будь то сам агент, его непосредственные руководители или же организационная структура. Следовательно, представляется крайне важным наличие не только нормативной базы, но и реальной готовности к применению санкций в отношении лиц, отклоняющихся от установленных правил [2, с. 4-11]. Мы придерживаемся мнения, что первостепенная ответственность должна возлагаться на оперативного сотрудника, ответственного за подготовку и воспитание недобросовестного агента.

Основная этическая дилемма ОРД заключается в ее двойственной природе: она регулируется законодательством, но при этом неразрывно связана с морально-этическими нормами, что делает эту проблему особенно актуальной. Несмотря на то, что Федеральный закон «Об ОРД» закладывает правовую основу, растущее значение гуманистических ценностей, прав человека и достоинства личности требует от ОРД соответствия более строгим этическим критериям. Хотя конфиденциальность, защита личной информации и свобод граждан являются обязательными (ст.12, ст.12.1 ФЗ Об ОРД), а оперативники несут ответственность за свои действия, иногда применяемые методы могут выходить за рамки закона, вызывая серьезные этические вопросы.

Крайне важно определить четкие рамки допустимого при использовании агентурных методов, чтобы обеспечить эффективность в борьбе с преступностью, не поступаясь при этом этическими принципами. Средства, искажающие справедливость, такие как провокации, фальсификации и клевета, категорически запрещены. Такая строгая регламентация призвана не только обеспечить законность действий, но и сохранить доверие граждан к правоохранительным органам. Этические нормы действуют как гарант защиты прав человека и способствуют формированию ответственного профессионального поведения оперативников [8, с. 61-67].

В ОРД строгие моральные требования означают, что ее миссия выходит за рамки простого противодействия преступности. Она также охватывает активное продвижение принципов справедливости, что выражается в стремлении гарантировать каждому индивиду то, что ему по праву причитается. Соблюдение этических принципов дает оперативникам возможность достигать высокой эффективности, опираясь на нравственную базу, без которой их деятельность не сможет быть признана легитимной в долгосрочной перспективе. Свод этических принципов и правил устанавливает границы дозволенного в оперативной практике, побуждая как сотрудников, так и весь агентурный аппарат к ответственному и добросовестному исполнению обязанностей. Это, в свою очередь, является критически важным для поддержания равновесия между императивами безопасности и фундаментальными правами человека. В контексте оперативно-розыскной деятельности, соблюдение морально-этических принципов выступает ключевым инструментом для гарантирования прав и свобод граждан. Мы полагаем, что это положение находит свое подтверждение в статье 1 Федерального закона «Об ОРД», которая дефинирует сущность данного вида государственной деятельности. Данная статья устанавливает ряд нравственно-ориентированных целей, включающих защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, сохранность собственности, а также обеспечение общественной и государственной безопасности от преступных посягательств. Именно эти положения формируют этическую основу оперативно-розыскной деятельности.

Моральная проблематика применения агентурных методов в контексте ОРД обусловлена необходимостью использования инструментов, таких как ложь и обман. Это более широкое понятие, включающее различные манипуляции и уловки, направленные на введение другого человека в заблуждение и предательство. Данные методы вступают в противоречие с традиционными этическими нормами, что приводит к возникновению

значительных этических дилемм и вызывает неоднозначные оценки как внутри правоохранительных органов, так и в общественном дискурсе. Отсутствие однозначного морального оправдания для сознательного нарушения доверия и манипулирования сознанием граждан является центральным аспектом данной проблемы [1, с.75-78].

Проблема применения обмана в оперативной работе с агентурной сетью – центральная этическая дилемма. С одной стороны, это прагматическая необходимость для эффективного противодействия криминалу и обеспечения национальной безопасности. С другой стороны, такая практика компрометирует моральные устои правоохранительных структур и подрывает их легитимность в глазах общественности как гарантов законности. Это касается не только сотрудников, вынужденных распространять ложную информацию, что неизбежно приводит к глубоким внутренним конфликтам и значительному психологическому стрессу, поскольку им приходится оправдывать свои действия. Подобные проблемы распространяются и на привлечённых к сотрудничеству агентов, ставя под сомнение их этическую позицию. Именно поэтому сеть агентов существует в хрупком равновесии между верностью и предательством, что влечет за собой значительные моральные риски. Они обусловлены императивом противодействия преступности, что порой требует от субъектов ОРД совершения поступков, вступающих в противоречие с общепризнанными морально-этическими принципами. Поэтому имеется большой риск, что действия, направленные на борьбу с преступностью, могут обернуться разрушением межличностных отношений и моральных принципов.

Манипуляция сознанием является самостоятельным этическим вопросом, поскольку она непосредственно ограничивает свободу выбора и автономию индивида. Применение психологических техник, использование подставных лиц и оперативных комбинаций предполагает наличие у сотрудников не только профессиональной квалификации, но и безупречной нравственной стойкости, неподкупной честности и строгой моральной самоорганизации. Нарушение принципа уважения к личности посредством манипулятивных действий ведет к дегуманизации правоохранительной деятельности, снижая ее моральную обоснованность. Это может спровоцировать негативные последствия, такие как ослабление доверия к правоохранительным органам и усиление социальной напряженности [8, с. 61-67].

Осознание необходимости достижения баланса между операционной эффективностью и этическими стандартами формирует основу для развития профессиональной культуры, характеризующейся ответственностью и честностью. Данный подход является фундаментальным для поддержания общественного доверия к правоохранительным структурам и обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности. Таким образом, нормативно-правовая база формирует четкие демаркационные линии для допустимого поведения субъектов, предписывая им соблюдение как государственных интересов в сфере противодействия преступности, так и неотъемлемых прав человека. Право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, которые затрагивают конституционные права, такие как секретность корреспонденции, телефонных разговоров и неприкосновенность жилья, предоставляется только на основании судебного постановления (ст.9 ФЗ об ОРД). Данное ограничение выступает в качестве профилактической меры, направленной на охрану прав граждан от незаконных вторжений и превышений полномочий со стороны представителей спецслужб. Подобная система гарантирует равновесие между задачей раскрытия преступлений и защитой основных прав человека.

В контексте определения границ допустимого, следует особо подчеркнуть, что законодательство определяет основные общеправовые принципы, на которых базируется деятельность агентов, среди которых приоритетное значение имеют законность (ст.3 ФЗ Об ОРД), уважение прав и свобод граждан (ст.5 ФЗ об ОРД). Органы, осуществляющие ОРД, основываясь на отраслевых принципах, обладают компетенцией по изданию ведомственных нормативных актов, детализирующих организацию и тактику проведения

агентурных мероприятий (ст.15 ФЗ об ОРД). В данных обстоятельствах, для достижения тактических преимуществ и обеспечения рациональности действий, целесообразно скрывать оперативно-розыскную деятельность под видом других видов общественной деятельности (отраслевой принцип конспирации, ст.3 ФЗ Об ОРД). Для этого применяются методы негласного проникновения и конспирации, включая использование «документов прикрытия». Эти документы служат для маскировки личности сотрудников, ведомственной принадлежности предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств, задействованных в оперативно-розыскной деятельности, а также для сокрытия личности граждан, оказывающих им конфиденциальную помощь. Данная прерогатива обеспечивает адаптивность внутренних процедур к динамично меняющимся условиям оперативной обстановки, при неукоснительном соблюдении принципов законности и дисциплины [10]. Внутренние регламенты и положения определяют границы допустимого поведения агентов, исключая применение методов, выходящих за рамки правового поля. Все это, обусловлено императивом гармонизации оперативных задач с поддержанием индивидуальной нравственной целостности. Применение методов, включающих обман, манипуляции или предательство, неизбежно порождает внутренние конфликты, оказывающие деструктивное воздействие на их психоэмоциональное состояние сотрудников. Нарушение этических принципов на данном уровне способно повлечь за собой пролонгированные негативные последствия как для индивидуального благополучия, так и для функциональной эффективности правоохранительной системы в целом.

Когда речь заходит об этических стандартах, нельзя обойти вниманием Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Этот документ, утвержденный Приказом МВД № 460 от 26 июня 2020 года (в редакции от 2 мая 2023 года), является краеугольным камнем в формировании нравственного облика сотрудников. Он устанавливает единые морально-этические принципы, охватывающие все аспекты их жизни – как профессиональной, так и личной [7]. Главные цели Кодекса – укрепить репутацию ведомства, завоевать доверие граждан, обеспечить дисциплину и законность, а также воспитать в сотрудниках высокие моральные качества. Кодекс детально регламентирует множество аспектов, включая борьбу с коррупцией. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что обнародование фактов несоблюдения этических норм сотрудниками правоохранительных органов коррелирует со значительным снижением общественного доверия, достигающим 30–50% в краткосрочной временной перспективе [3].

Средства массовой информации и общественные дебаты играют значительную роль в формировании представлений о государственном сыске среди широкой общественности. Таким образом, возникает дилемма: с одной стороны, наблюдается усиление общественного запроса на прозрачность и ответственность разведывательных служб, что подталкивает к созданию более жёстких регуляторных норм и стандартов. С другой стороны, чрезмерная открытость и подотчётность могут негативно повлиять на эффективность ОРД, подрывая её разведывательную сущность.

Социальные предписания оказывают значительное влияние на концепцию приемлемой провокации и применения негласных мероприятий. Несмотря на законодательные ограничения в отношении подстрекательства к преступлению, общественное восприятие может существенно различаться, вплоть до легитимизации подобных действий, обусловленной ощущением острой необходимости в решительной борьбе с криминалом. В данном контексте критически важно осознавать, что именно доминирующие коллективные настроения и этические ориентиры определяют пределы допустимого в использовании принудительных мер и методов получения информации. Следовательно, социальные установки способствуют формированию парадигмы, в которой эффективность ОРД соотносится с поддержанием общественного консенсуса и доверия к правоохранительным институтам. Подобные нормы стимулируют перманентный диалог между государством и социумом, направленный на разработку адекватных решений,

соответствующих деликатному балансу между обеспечением безопасности и гарантированием индивидуальных свобод.

С одной стороны, агентурная работа доказала свою эффективность в предотвращении тяжких преступлений и террористических актов. Без развитой агентурной сети борьба с преступностью невозможна, а критика таких методов часто основана на лицемерии. В российских условиях сформированная сеть конфиденциальных источников позволяла оперативным сотрудникам получать достоверную информацию о готовящихся преступлениях, своевременно выявлять организаторов опасных группировок и предотвращать действия, угрожающие общественной безопасности. Законодательные меры по вознаграждению и правовой защите агентов призваны мотивировать их и минимизировать риски. Однако, несмотря на эти меры, эффективное управление агентурным аппаратом, учитывающее психологические особенности агентов и строгое соблюдение правовых норм, остается ключевым фактором для успешного выполнения оперативных задач.

Вместе с тем, имеются прецеденты ненадлежащего применения агентурных методов, иллюстрирующие потенциальные риски злоупотреблений и ошибок. В частности, практика полицейских провокаций в ряде случаев привела к необоснованному привлечению граждан к юридической ответственности, что зафиксировано в известных делах, связанных с событиями на Болотной площади и другими эпизодами массовых беспорядков. Фальсификация материалов оперативно-розыскной деятельности имеет серьезные последствия: в 70–90% случаев это приводит к отмене вынесенных приговоров [11]. Подобные оперативные мероприятия, зачастую основанные на использовании подставных лиц и провокационных действий, подверглись критике со стороны общественности и правозащитных организаций ввиду их воздействия на фундаментальные права и свободы граждан и негативного влияния на уровень доверия к правоохранительным органам.

Исторический анализ деятельности советской милиции в середине XX века демонстрирует, что, несмотря на высокую эффективность обширной агентурной сети в раскрытии и предупреждении преступлений, недостаточная правовая регламентация того периода способствовала возникновению многочисленных злоупотреблений и манипуляций. Современная нормативно-правовая база, включая положения ФЗ «Об ОРД» (ст.17,18), направлена на устранение выявленных пробелов, обеспечивая гарантии защиты прав граждан, привлекаемых к агентурной работе, и регламентируя процедуры их привлечения, что способствует формированию более сбалансированной и правомерной практики.

Реальная практика применения агентурной сети убедительно доказывает настоятельную потребность в постоянном совершенствовании механизмов надзора и повышении квалификации сотрудников. При должной организации агентурная деятельность остается незаменимым средством поддержания безопасности и правопорядка в современном мире.

Оперативники сталкиваются с двойной обязанностью: с одной стороны, они должны достигать конкретных результатов в обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а с другой – строго соблюдать принципы гуманности и уважения прав и свобод граждан, закрепленные в законодательстве [1, с.75-78]. Ключевое противоречие заключается в том, что для успешного выполнения оперативных задач нередко требуется ограничение личных прав, скрытый сбор информации в эпоху «цифровизации» и применение методов, которые могут восприниматься как вмешательство в частную жизнь. Однако законность и этичность таких мер обусловлены их обоснованностью и соразмерностью, когда они направлены на восстановление нарушенных прав потерпевших и не выходят за пределы установленных законом ограничений. Таким образом, этический подход предполагает, что каждое действие оперативника должно быть ответственным и не должно приводить к неоправданному ущемлению прав личности. Тем не менее, наблюдается корреляция между резонансными случаями нарушения этических норм сотрудниками оперативных подразделений в ходе проведения ОРМ и последующим

увеличением количества официальных обращений граждан с жалобами на их действия, достигающим 25-40% [6].

Достижение баланса в деятельности сотрудников, осуществляющих государственный сыск, является ключевым моментом. Понимание каждым оперативником ценности своей миссии и влияния своих действий, побуждает к принятию решений, основанных на справедливости и человеческом достоинстве, а не исключительно на соображениях эффективности [1, с. 75-78]. Культивирование профессиональной этики является действенным инструментом для минимизации инцидентов неправомерного характера. Данный процесс способствует не только консолидации общественного доверия к правоохранительным институтам, но и укреплению реципрокного доверия между оперативным составом, осуществляющим ОРД, и агентурным аппаратом.

Помимо прочего, правовая база предусматривает механизмы апелляции и надзора, служащие гарантом поддержания равновесия между операционной эффективностью и этическими императивами (ст.20, 21,22 ФЗ «Об ОРД»). Данное обстоятельство требует от персонала непрерывного профессионального совершенствования, высокой степени психологической резистентности и готовности принять ответственность за отклонения от этических стандартов. Следовательно, интеграция правовых и моральных принципов является неотъемлемым условием результативной ОРД, обеспечивая синергию между защитой публичных интересов и сохранением индивидуального достоинства [1, с.75-78].

В конечном счёте, достижение компромисса требует неукоснительного соблюдения принципов, определяющих границы дозволенного (ст.8 ФЗ «Об ОРД»). Эффективность в данном контексте не является самоцелью, оправдывающей любые методы, но достигается исключительно в рамках законности и этики. Этот подход обеспечивает не только операционную результативность, но и фундаментальную легитимность деятельности структур безопасности, что служит краеугольным камнем для поступательного развития правового государства и всего социума.

Таким образом можно сказать, что напряжение, возникающее между потребностью в использовании таких методов, как обман и предательство, для раскрытия преступлений и императивом защиты индивидуальных прав, демонстрирует отсутствие простого ответа на вопрос о том, как эффективно бороться с преступностью, не нарушая при этом фундаментальные этические нормы. Но, анализ обстоятельств применения агентурных методов демонстрирует, что эффективность не всегда может служить оправданием для произвольного пренебрежения морали (моральные установки, как правило, являются продуктом конкретной идеологии, в данном контексте – идеологии ОРД) над нравственностью (охватывает общественные представления о фундаментальных этических понятиях, таких как добро, зло, долг, честь и справедливость). Регулирование деятельности служб, осуществляющих государственный сыск, происходит посредством правовых механизмов, устанавливающих четкие пределы допустимого. Однако, несмотря на это, существуют веские основания для дополнения существующего правового регулирования строгими этическими нормами. Особое значение приобретает индивидуальная ответственность каждого сотрудника, который должен осознавать, что применение методов агентурного контроля сопряжено с личной и коллективной моральной гарантией.

Общественное восприятие деятельности органов, осуществляющих ОРД (государственного сыска), находится под постоянным влиянием социальных норм и общественного мнения. Взаимодействие этих факторов с правовыми и этическими требованиями критически важно для формирования сбалансированного подхода, сочетающего обеспечение безопасности с уважением к индивидуальным правам и свободам. Полученные данные свидетельствуют о том, что для эффективного осуществления ОРД и укрепления доверия к правоохранительным органам требуется комплексный подход. Он включает в себя постоянное обновление правовых и этических рамок, а также развитие высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, применяющих агентурные методы. Реализация этих мер обеспечит не только достижение

оперативных целей, но и сохранение морального авторитета, что является фундаментом общественного доверия и стабильности системы безопасности.

### Список использованных источников

1. Ардавов М. М. Морально-этические проблемы оперативно-розыскной деятельности / М. М. Ардавов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 75-78.
2. Асанов В. В. Некоторые вопросы обеспечения соблюдения прав лиц в связи с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В. В. Асанов // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 4-11.
3. Данные международных опросов World Values Survey 2025.//RUL: worldvaluessurvey.org. (дата обращения: 23.02.2026)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом №1, подписанным в г. Париже 20.03.1952) RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/) (дата обращения: 05.03.2026).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 06.03.2026).
6. Обжалование постановления о проведении ОРМ. Обжалование постановления о проведении ОРМ (нормативно-правовые акты, формы, статьи, консультации экспертов и многое другое). RUL: [https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie\\_postanovleniya\\_o\\_provedenii\\_orm/](https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie_postanovleniya_o_provedenii_orm/) (дата обращения: 18.02.2026).
7. Приказ МВД России от 26.06.2020 N 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_449972/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972/) (дата обращения: 30.01.2026).
8. Середнев В. А. О некоторых психологических особенностях тактики борьбы с преступностью с применением оперативно-розыскных технологий / В. А. Середнев // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2019. - № 1. - С. 61-67.
9. Середнев В. А. К вопросу об основных элементах методологии науки оперативно-розыскной деятельности (государственного сыска), объединяющих философские, психологические и прикладные аспекты / В. А. Середнев // Вестник экономики и права. 2025. - № 108. - С. 72-84.
10. Тамбовцев А. И. Проблемы и особенности нормативной правовой регламентации использования «документов прикрытия» в оперативно-розыскной деятельности / А. И. Тамбовцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4(104). С. 227-244.
11. Фальсификация результатов ОРД. Судебная практика. RUL: [https://www.consultant.ru/law/podborki/falsifikaciya\\_rezultatov\\_ord/](https://www.consultant.ru/law/podborki/falsifikaciya_rezultatov_ord/) (дата обращения: 05.03.2026).
12. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995. №33. Ст. 3349. (ред. от 01.04.2025)
13. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 N 43-ФЗ (последняя редакция) RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_440539/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/) (дата обращения: 02.03.2026)

### Сведения об авторах

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель кафедры истории, обществознания

и права Арзамасского филиала ННГУ Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: [paganov1910@mail.ru](mailto:paganov1910@mail.ru)

UDC 343.17

## AGENCY IN SEARCH AND INVESTIGATION ACTIVITIES: ETHICS, LAW, AND DILEMMAS

Serednev V.A.

Arzamas Branch of the National Research Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Arzamas

This study focuses on analyzing a pressing dilemma in the field of operational and investigative activities. This dilemma arises from an unresolved conflict between the objectives of intelligence and search operations conducted by authorized government agencies and the ethical considerations associated with the use of covert methods. The central theme of this study is the need to strike a balance that defines the permissible limits of covert techniques to ensure that human rights and principles of social justice are not compromised.

*Keywords:* agents, operational-investigative activity, operational-investigative measures, agent method, morality, ethics, law

### References

1. Ardavov M. M. Moral and ethical problems of operational-search activities / M. M. Ardavov // Theory and practice of social development. - 2015. No. 14. Pp. 75-78.
2. Asanov V. V. Some issues of ensuring compliance with the rights of individuals in connection with the use of the results of operational-search activities in criminal proceedings / V. V. Asanov // Legal science. 2022. No. 6. Pp. 4-11.
3. Data from international surveys World Values Survey 2025.//.RUL: [worldvaluessurvey.org](http://worldvaluessurvey.org). (Accessed: 23.02.2026)
4. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (signed in Rome on 04.11.1950) (as amended on 24.06.2013) (together with Protocol No. 1, signed in Paris on 20.03.1952) RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/) (Accessed: 05.03.2026).
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (accessed: March 6, 2026).
6. Appealing a ruling on conducting operational search activities. Appealing a ruling on conducting operational search activities (regulatory legal acts, forms, articles, expert consultations, and much more). RUL: [https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie\\_postanovleniya\\_o\\_provedenii\\_orm/](https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie_postanovleniya_o_provedenii_orm/) (accessed: February 18, 2026).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 N 460 (as amended on May 2, 2023) "On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_449972/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972/) (date of access: January 30, 2026).
8. Serednev V. A. On Some Psychological Features of Tactics of Combating Crime Using Operational-Investigative Technologies / V. A. Serednev // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. No. 1. - P. 61-67.
9. Serednev V. A. On the Issue of the Basic Elements of the Methodology of the Science of Operational-Investigative Activities (State Investigation), Combining Philosophical, Psychological and Applied Aspects / V. A. Serednev // Bulletin of Economics and Law. 2025. No. 108. Pp. 72-84.
10. Tambovtsev A. I. Problems and features of normative legal regulation of the use of "cover documents" in operational-search activities / A. I. Tambovtsev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (104). P. 227-244.

11. Falsification of Operational Investigative Activity Results. Judicial Practice. RUL: [https://www.consultant.ru/law/podborki/falsifikaciya\\_rezultatov\\_ord/](https://www.consultant.ru/law/podborki/falsifikaciya_rezultatov_ord/) (date accessed: 05.03.2026).

12. Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ "On Operational Investigative Activities" // Collected Legislation of the Russian Federation of 14 August 1995. No. 33. Art. 3349. (as amended on 01.04.2025)

13. Federal Law "On Termination of International Treaties of the Council of Europe in Relation to the Russian Federation" of 28.02.2023 No. 43-FZ (latest revision) RUL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_440539/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/) (accessed: 02.03.2026)

#### **Author`s information**

Serednev Vladimir Anatolyevich - is a lecturer at the Department of History, Social Studies and Law of the Arzamas branch of the National Research University of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. E-mail: naganov1910@mail.ru